

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш65

Художник АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

В книге использованы фотографии, предоставленные Центром Роберта Вальзера в Берне, из личного архива МИХАИЛА ШИШКИНА, а также рисунок ТАТЬЯНЫ ЧУГУНОВОЙ.

Шишкин, Михаил Павлович.

Ш65 Буква на снегу : три эссе / МИХАИЛ ШИШКИН. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. — 184, [8] с., ил. — (Культурный разговор).

ISBN 978-5-17-116180-4

Новая книга прозаика Михаила Шишкина «Буква на снегу» — три эссе о творчестве писателей Роберта Вальзера, Джеймса Джойса и Владимира Шарова. «При жизни их понимали и любили лишь немногие ценители настоящей литературы. Большая жизнь их книг началась только, увы, после смерти. Так было с Вальзером и Джойсом. Не сомневаюсь, так будет и с Володей Шаровым. Для определения истинной величины таких авторов нужно расстояние. Я пишу о тех писателях, которые мне дороги и важны. Название «Буква на снегу» взято из концовки эссе о Вальзере. Мертвого писателя нашли дети на рождественской прогулке, его тело лежало на снегу, как буква нездешнего алфавита. Писатели становятся буквами, а буквы не знают смерти» (Михаил Шишкин).

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-116180-4

- © Шишкин М.П., 2019.
- © Бондаренко А.Л., художественное оформление, 2019.
- © ООО «Издательство АСТ», 2019.

СОДЕРЖАНИЕ

ВАЛЬЗЕР И ТОМЦАК

7

БОЛЬШЕ ЧЕМ ДЖОЙС

85

БЕГУН И КОРАБЛЬ

117

Моей Жене

Вальзер
_____ и Томцак

Конечно же, он хотел и читателей, и признания. Он был писателем, а не святым.

Чтобы стать собой, ему сперва нужно было отсечь чужое — театр.

Первое произведение писателя — он сам. Так от глыбы мрамора нужно отсечь всё лишнее, чтобы появился мальчик, вынимающий занозу. Мальчик всегда уже в этой глыбе был.

Подмостки еще кажутся ему призванием. Он знает все шиллеровские монологи наизусть, но зеркало — неблагодарный зритель и удачно отражает лишь поклоны. Шаг на сцену кажется шагом в правильный искомый мир, где вымысел становится жизнью, где затаивший дыхание зал внимает каждому твоему слову, где можно играть в прятки, быть

любым, героем или злодеем, где шквал оваций заменяет поиски смысла, где мертвые, когда падает занавес, выходят кланяться, умерев по-настоящему и по-настоящему воскреснув.

У него ломкий неуверенный голос — и останется таким на всю жизнь.

От театра его спасает проезжая знаменитость, покорившая все столицы мира, в том числе и Петербург. Великий Йозеф Кайнц встречает семнадцатилетнего юношу, говорящего со смешным швейцарским акцентом, лежа на оттоманке. Недослушав монолог до конца, носком домашней туфли вершитель судьбы дает понять, что аудиенция закончена.

Роберт Отто Вальзер был плохим актером.

Вскоре он напишет сестре: “Из моего актерства ничего не вышло, и Бог хочет, чтобы я стал великим писателем”.

Книги растут из детства.

Отец — неудачник. Считал себя дельцом, но все коммерческие начинания кончались безденежьем, а в семье родились восемь детей, всех нужно прокормить, всем нужно дать образование. Переплетная мастерская, лавка канцелярских принадлежностей и игрушек — всё прогорает. Семья стремительно опускается по социальной лестнице в городке Биле,

стремительно расцветающем на исходе XIX столетия. О будущем еще никто ничего не знает. Кроме писателя. Но об этом позже.

Роберту двенадцать, когда мать сходит с ума. Она в доме, но куда-то ушла от детей и мужа, оставив им только свое тело, стареющее и одновременно вернувшееся в детство. Старшая сестра Лиза ведет хозяйство, заботится о детях и ухаживает за матерью, которая ест, пьет и ходит под себя. За обедом она вдруг может начать бросаться ложками и вилками.

Для получения образования нет денег. В четырнадцать он оставляет школу, отец устраивает его в местное отделение Бернского кантонального банка. У подростка красивый почерк. Нужно зарабатывать на пропитание для большой семьи. Вальзер больше ничему нигде не будет учиться — только читать.

Мать умирает, когда ему шестнадцать. Дома его ничто не держит, да это и не дом, а место, где проживают вместе очень разные и чужие люди. Вальзер всю жизнь будет тосковать по семье, которой у него не было. Один из его первых рассказов о том, как мальчик пускает шляпу плавать в пруду и прячется, чтобы все домашние подумали, что он утонул. Ему важно, чтобы его искали и нашли, чтобы кто-то был счастлив от того, что он жив, что он просто есть на этой земле.

“Они все появляются из самых разных направлений, некоторые даже приезжают по железной дороге из отдаленных мест, терпеливые, как стадо баранов, а вечером снова расходятся каждый в свою сторону, чтобы утром, ровно в то же время, опять собраться всем вместе. Все похоже на всех, но все друг другу чужие, и если один из них умирает или кого-то ловят на растрате, то до обеда их это занимает, а потом всё идет своим чередом”. Это из романа “Семейство Таннер”. Больше всего на свете Вальзер не хочет быть одним из них. Он один из них.

Это его университеты. И его театр. Он работает во множестве мест, примеряя всякий раз новую службу как роль. Маска одна и та же. Хочешь чего-то в этой жизни добиться — нужно научиться быть слугой.

Его жизнь в эти годы напоминает игру актера, он будто гастролирует, входит в один и тот же образ на разных подмостках. Плохие актеры на сцене обычно прекрасно актерствуют в жизни. Вальзер снова и снова играет маленькое колесико гигантской машины, вживается в образ. Но в любую минуту готов выйти из роли и сойти со сцены. Отойти в сторону.

Он работает мелким служащим, клерком в банках, страховых агентствах, юридических конторах,

агентствах по найму безработных, на пивоваренном заводе, в издательстве, на фабрике швейных машинок. Его берут из-за почерка. Он уходит с каждого места работы через пару месяцев. Он ненавидит свою службу. Такие не делают карьеры.

Вальзер был плохим служащим. И мечтал он совсем о другой карьере.

Только в Цюрихе за десять лет он девять раз меняет работу и переезжает семнадцать раз. Молодой человек неуживчив. Или ищет что-то? Или бежит от себя? Или меняется? Становится собой? Переезд — это возможность окружающего мира нагнать тебя уже другого, изменившегося.

В своем дневнике Макс Фриш рассказывает, как Вальзер встретился с Лениным в Цюрихе и спросил его: “Вам тоже нравится гларнский бирнброт?”

Бирнброт — пирог с начинкой из груши. Писатель и палач жили по соседству на одной улице Шпигельгассе, один в доме № 23, другой в № 14, но с разницей в несколько лет. Эта встреча и разговор — придумка Фриша. Их миры не соприкасались, и даже по узкому переулку они проходили сквозь друг друга. Но оба знали, что призваны что-то сделать с этим постылым и неправильным устройством жизни. Шагая по брусчатке Шпигель-

гассе, они были еще никем. Нет, не так. Не подписавший пока первый приказ о расстреле заложников убийца еще не убийца, а просто человек, прохожий. Не написавший еще ни одной книги писатель уже писатель. На Шпигельгассе не встретились прохожий и писатель.

В Цюрихе рождаются его первые произведения. Через много лет он напишет о себе в третьем лице короткую “Биографию” и в ней коснется своих ранних текстов: “Причем следует добавить, что он писал их не между делом, а всякий раз бросал именно для этого место службы, ибо верил, что искусство есть что-то великое. Писательство было для него действительно делом почти священным. Пусть это кому-то покажется чрезмерным. Когда сбережения заканчивались, он снова устраивался на подходящую работу”.

По жизни Вальзер — неудачник. По жизни мелкого служащего, которую он ведет для окружающих. Клерк-неудачник.

Он устраивается только на те скучные работы, где нужно иметь дело не с людьми, а с бумагами. Ему приятнее быть наедине с чернильницами, перьями, пресс-папье. Молодой швейцарец натягивает на себя старую уютную шинель Акакия Акакиевича. “Настоящим довожу до Вашего сведения”.

Он переписывает набело каллиграфическим почерком бесконечную безличную корреспонденцию

и несметные счета, впитывая в себя канцеляризмы, презируя содержание и отдавая любовь буквам. Далекий от литературы побочный заработок переписчика кажется ему досадной потерей времени, но именно залежи дохлых штампов великого и могучего немецкого канцелярита станут его золотой жилой в прозе.

Самое тяжелое испытание в писательской судьбе — слишком ранний успех. Сколько талантливых юношей и девушек бесследно исчезли из литературы после шума вокруг первой книги, использованные и выброшенные за ненадобностью на помойку. Успех приходит к Вальзеру сразу же после первых публикаций. Но успех какой-то странный, который будет преследовать его всю жизнь: восторг пишущих ценителей и полное пренебрежение читающей публики.

Ему двадцать лет. Первая публикация стихов в бернской газете “*Der Bund*” сразу привлекает внимание. Его зовут печататься в самый модный литературный журнал того времени “*Die Insel*”. Вальзера приглашают влиятельные литературные салоны культурных столиц Германии — Мюнхена и Берлина. Для молодого писателя начинается испытание литературной богемой.
